

Любовь Полищук:

женщина должна быть слабой, а работать мало и в охотку

Если существует понятие «народная артистка» (не в смысле званий, присуждаемых правительством, а в смысле большой народной любви), то **Любовь Полищук** — самая что ни на есть народная. То есть родная. И вот что интересно: обычно у нас в народе любят все больше тех, кого жалко. Мол, красавица, умница, а муж бросил — жалко. Или — талантливая, а в кино не сложилось... **Любовь Полищук** противоречит всем правилам народной любви: она и красавица, и муж ее любит, и дети удались, и в кино и театре нарасхват. И все равно — любят! Вы скажете: так не бывает. А вот бывает. Секреты этой любви пыталась узнать **Елизавета Троян**.

Что главное в вашей жизни?

Есть три кита, на которых основано счастье женщины: дом, семья, любовь. Это мое абсолютное убеждение. Я никогда не сомневалась в этом. И чем старше становлюсь, тем больше в это верю. Даже несмотря на то, что я отношусь к тем счастливым женщинам, которые любят свою профессию, востребованы и ею владеют (во всяком случае, надеюсь, что это так). Ведь есть масса людей, и, к сожалению, среди них немало женщин, которым работа не приносит радости. Им приходится отбывать ежедневную повинность. Мне же работать — всегда в удовольствие. Наверное, просто повезло.

Вы с детства знали, что станете актрисой?

Почему я «заболела» актерством — не знаю, и вы меня об этом не спрашивайте. Ответ — не в моем ведении. Это возникло бессознательно. По-моему, я захотела стать актрисой, как только родилась. А когда научилась произносить самые первые слова и складывать их в предложения, то сказала, что буду «алтиской». Я повторяла это неизменно, отвечая на традиционный вопрос взрослых: кем станешь, когда вырастешь? При этом жутко стеснялась. И вообще мысль о том, что я могу заниматься чем-либо иным, для меня ни на секунду не возникала.

А родители как отнеслись к вашему выбору? Одобрили?

Да что вы! Они были категорически против. Папа был строителем, а мама всю жизнь работала швеей, сейчас она уже на пенсии, инвалид. Думаю, что профессия ее и «угробила».

Они хотели, чтобы вы выбрали более «нормальную» профессию?

Наверное, да. Хотя мама не была категорична в своих желаниях. А папа был настроен очень серьезно и говорил: «Будешь только строителем! Все глупости из головы выброси!» Правда, если бы я стала, предположим, инженером, он бы не возражал. Но против актерской профессии они выступали вместе. Сообща и активно.

А когда смирились?

Довольно поздно. Даже когда я получила звание заслуженной артистки, папа все повторял свою любимую фразу: «Любка, ну еще лет пять подержаешься, а профессии-то как не было, так и нет. Иди, пока не поздно, в строители». А мать подхватывала. Когда лет десять назад отец приехал в Москву для консультации с врачами, я пригласила его в театр.

Он посмотрел спектакль Леонида Трушкина «Там же, тогда же» — один из самых моих любимых и самых нелегких. И буквально через несколько дней — веселый водевиль «А чой-то ты во фраке?» в театре «Школа современной пьесы» у Иосифа Райхельгауза, где я порхаю в пачке и танцую на пуантах. Посмотрел, подумал и сказал: «Да, Люба, тяжелая у тебя работа». Я спросила: «Так есть ли у меня профессия?» — и он очень серьезно ответил: «Да еще какая!» Тогда родительское недовольство и закончилось.

А вы, в свою очередь, рады, что ваши дети выбрали актерскую судьбу?

Мне не хотелось, чтобы дети были актерами. Про сына Алешу говорить уже поздно, он взрослый человек и сложившийся актер. Активно снимается, сыграл роли в фильмах «Ворошиловский стрелок» и «Чек». Сын — замечательный актер. Я это знаю не только как зритель, но и как партнер. Мы вместе играли спектакль «Квартет для Лауры».

Дочь Маша ничего об актерском будущем не говорила. В школе у нее были способности к английскому, она неплохо писала. И вдруг заявила: «Хочу быть актрисой!» Первый год не поступила, пошла работать в салон цветов, освоила профессию флориста, составляла изящные букеты. Сейчас учится в Российской академии театрального искусства, бывшем ГИТИСе, который заканчивала и я.

С детьми легко находите общий язык?

Алеше 32 года, и я считаю, что только пару лет назад он взялся за ум. А до этого были разные закидоны. Хотя, не сомневаюсь, проблемы наших детей — в нас самих. Во всех недоразумениях, которые происходят с детьми, я считаю виноватой себя и только себя. Потому что в водовороте работы, в бесконечной погоне за тем, чтобы обеспечить детей едой и одеждой, мы, родители, невероятно мало уделяем им времени. Поэтому во всем виноваты взрослые. Вопрос воспитания — непростой. С одной стороны, детей нельзя отпускать от себя — вокруг так много соблазнов, в которых трудно разобраться ребенку. С другой — они должны становиться самостоятельными. Но при этом их надо постоянно проверять, контролировать. Делать это, правда, нужно тактично. Все неприятности с детьми — это наши, родительские, ошибки.

Как вы познакомились с мужем?

Сережа Цигаль — мой муж, художник, рассказывает, что обратил на меня вни-

«Я артистка, прошедшая долгий-долгий путь неустроенности в жизни»

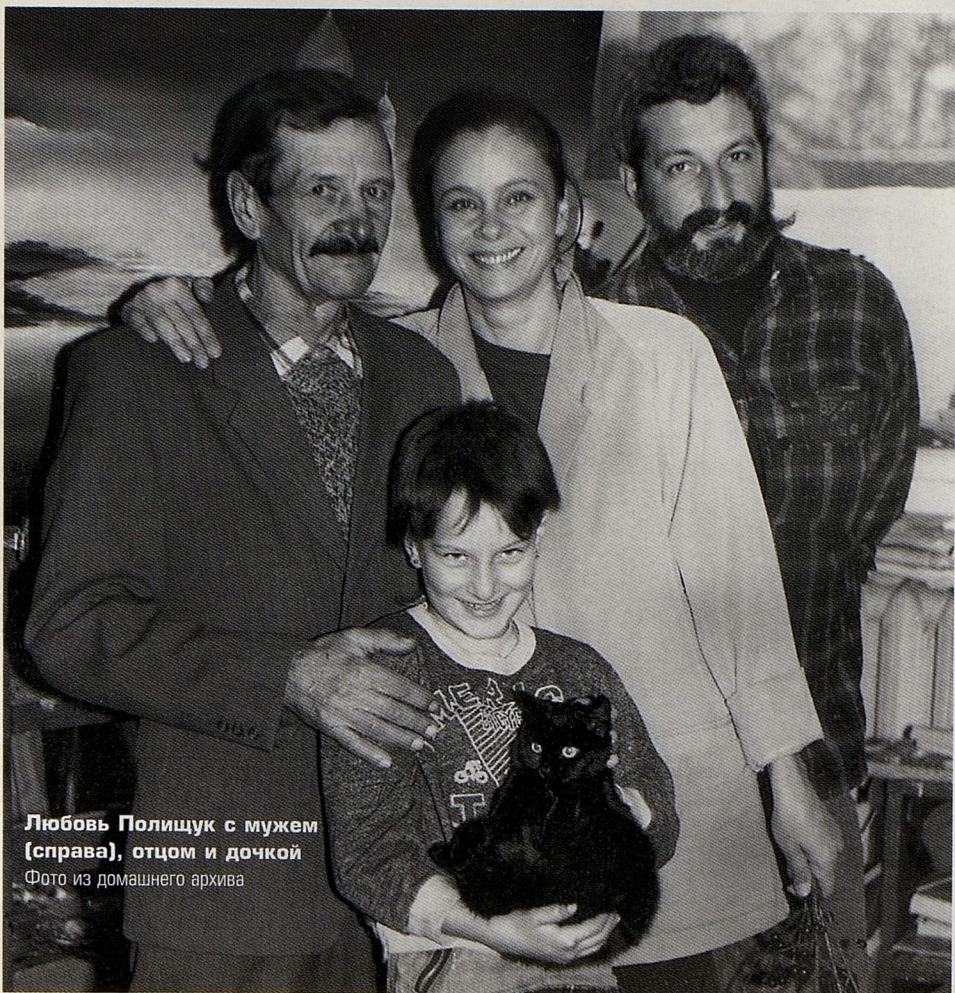
Фотограф: Ольга Кузнецова

Полищук, Любовь

29.10.

Дочка Маша с собакой Дусей
Фото из домашнего архива

Любовь Полищук с мужем
(справа), отцом и дочкой
Фото из домашнего архива

Любовь Полищук —
Сиделка, Евгений
Князев — Берлиоз
(«Берлиоз» С.Коробкова
в Театре Наций)
Фотограф: Ольга Кузнецова

мание в фильме-спектакле «Эзоп», который смотрел вместе с отцом. Они перглянулись и почти в один голос сказали: «Какая красивая актриса, только странно, что говорит ненатуральным голосом». Я действительно снята была там очень эффектно. После съемок заболела воспалением легких, и режиссер не посчитал нужным ждать, когда я выйду из больницы. Поэтому озвучивала картину другая актриса.

Потом Сережа специально пришел на мой спектакль «Хармс! Чармс! Шардам! или Школа клоунов» в театр «Эрмитаж». После спектакля сказал: «Моя!» Это подтвердила его знакомая, теперь уже наша общая приятельница. И Сережа начал за мной ухаживать: он просил Марика Розовского, Гену Хазанова и многих других нас познакомиться. Ну и познакомили. Расписываться, правда, мы не торопились. Когда я забеременела, то сказала: «Либо ты предлагаешь мне руку и сердце, либо я немедленно делаю аборт». Честно говоря, делать это я не хотела — мечтала о дочке, но понимала, что двоих детей одна не подниму.

Сколько лет вы вместе?

Это мой второй брак. За Алешиного отца я вышла замуж в двадцать один год. Семейная жизнь тогда распалась быстро, и я прошла по молодости одна, с ребенком на руках, в огромном городе, еще не ставшем для меня родным. Работала как лошадь, рассчитывать мне было не на кого. На гастроли брала маленького Лешу. Так что сыну стала и матерью, и отцом. Все эти годы вынуждена была быть сильной, хотя убеждена, что женщина должна быть слабой, а работать мало и в охотку.

С Сережей мы вместе уже двадцать один год, и я уверена, что он — награда за все испытания. Только после встречи с ним поняла, что такое быть настоящей женщиной. Награда еще и потому, что ничего хорошего я от мужиков уже не ждала. На них не рассчитывала.

Вы говорите почти как мужененавистница...

У меня никогда не было желания сделать мужчину своим рабом, и я проклинаю наше советское ханжеское воспитание с его эмансипацией за некоторые свои поступки, совершенные в молодости. Например, могла в ресторане с шиком заплатить за весь столик, даже не задумываясь, что тем самым оскорбляю мужчин. А сейчас с Сережей я могу чувствовать себя слабой и беззащитной. С годами все больше хочется подчиняться, что и стараюсь делать.

Я артистка, прошедшая долгий-долгий путь неустroенности в жизни. Почти тринадцать лет я жила без мужа, мужчины были, это естественно. Я была молодая, хороша, весела, доброжелательна, коммуникабельна, талантлива. Все было. Но я оставалась одна, потому что видела, что большая часть мужчин — трусы. Знаете, что я больше всего ненавижу в мужчинах? Рабское выражение в глазах. А оно появляется во взгляде практически у всех... при виде, например, милиционеров.

Характер у меня взрывной, настроение меняется иногда по несколько раз в день. Я капризна, вспыльчива, правда, отходчива. И мужчинам совсем не нужны были сложности моего нрава. И только спустя тринадцать лет я встретила человека, который принял меня такой, какая я есть. За это я ему безумно благодарна и стараюсь отвечать тем же, то есть пониманием. Вообще секрет семейной жизни в умении мириться и прощать. Ведь ежедневно многое может раздражать.

В вашей семье есть лидер?

Глупости это. Не надо противиться тому, что происходит. Да и перевоспитывать

друг друга нельзя: мы уже едем по жизни вместе. Лидеров у нас в семье нет. Хотя, думаю, если бы вы спросили об этом моего мужа или дочь, то, возможно, они отдали бы лидерство мне. Мы всегда идем на уступки и прислушиваемся к мнению друг друга. Особенно внимательны к Машке. Муж не считает оскорблением своего достоинства приготовить обед, запустить стиральную или посудомоечную машину, если у меня нет времени. А если занят и он, то с хозяйством справляется Маша.

А какие семейные традиции вы поддерживаете?

Всем традициям я обязана семье моего мужа. Когда я появилась в Москве, то у меня не было ни знакомых, ни друзей, ни родных — никого. И семейные традиции начались ровно двадцать один год назад. Сережина семья — по-московски гостеприимная, хлебосольная. Есть непременные даты, которые отмечают только дома, в семье: дни рождения, Новый год. И святой праздник — День Победы. Виктор Ефимович Цигаль — мой свекор, Сережин отец, замечательный художник, академик — в этот день с утра по-

лучает неизменные гвоздики. Конечно, на праздники собирается вся семья, приглашаются друзья и соседи. Раньше стола не хватало, собиралось не менее тридцати человек, среди них было много знаменитостей — Тамара Макарова, Сергей Герасимов. Сейчас кто-то ушел из жизни, кому-то стало тяжело передвигаться и ходить в гости, но семья собирается по праздникам всегда. Все, что на столе, готовится своими руками. Пирог, кулебяки, всевозможные салаты и десерты — все блюда вкусны и изысканны.

Не потому ли ваш муж пишет такие увлекательные статьи о кулинарии?

Сережа — талантливый художник, но славу ему принесли эти заметки. На улице его иногда останавливают и просят автографы. Он удивляется: «Вот же, рядом Полищук, у нее и берите». А потом с горечью говорит: «Вот если бы брали автографы за мои рисунки, а тут — за рецепты».

А дружбу с кем-то из коллег удается поддерживать?

Честно говоря, это вопрос для меня достаточно больной. Дружба — понятие

очень сложное. Так случилось, что я в шестнадцать лет уехала из Омска и всех своих друзей и подружек оставила там. А когда вернулась, много-много лет спустя, то почти никого не нашла — годы развели. В Москве заводить друзей было некогда — бесконечно много работала. Так что все мои друзья — это друзья Сережи, друзья нашего дома. Подруги у меня есть, конечно, но с актрисами дружить крайне сложно, бесконечные отъезды-приезды. Я вернулась, позвонила, а подруга только уехала, и наоборот.

Вы всегда удивительно хорошо выглядите. Как вам удается сохранять стройность и подтянутость?

Да какая там стройность? Постоянно борюсь с собой. Стоит съесть кусок пирога или сгрызть стакан семечек, как они тут же откладываются на боках. Жизнь — постоянные самоограничения и борьба с чревоугодием.

Наследственность? Не думаю. Мама — сейчас довольно крупная женщина, а папа всегда был стройным и даже в последние годы жизни оставался сухопарым и подтянутым. Мне хочется верить, что я в папу. То есть стать совсем

«Однажды я ужасно выглядела и ко мне на улице подошла дама и сказала: «Вы не имеете права так выглядеть. Вы — мой идеал, красавица!» Это был хороший урок на всю жизнь»

Фотограф: Валерий Плотников

С сыном
Алексеем

Фотограф: Валерий Плотников

толстой я не могу. Но у меня не очень крепкое сердце, и я плохо переношу любовь лишней килограмм, я его чувствую. Мне не нравится, когда что-то жмет в одежде, в костюме. Потому-то постоянно и думаю о том, что могу себе позволить, а что нет.

Никаких средств для снижения веса принимать не пробовали?

Вы имеете в виду всякие пилюли из рекламных трюков? Нет, нет и нет. Сама никогда не пробовала и другим не советую. Я не знаю, что намешено в этих капсу-

лах. Не знаю и не верю. Гораздо лучше придерживаться здорового образа жизни. Есть все, но в меру, думая, когда есть и сколько.

Сейчас очень популярен фитнес. А вы как к нему относитесь?

Люблю плавать и стараюсь находить время на бассейн. Что касается фитнеса, то посещение клубов сопряжено с публичностью, которую я не люблю. Наверняка есть актеры, которым нравится быть в центре внимания, и они получают удовольствие от того, что их уз-

нают и рассматривают. Я же под этими взглядами чувствую себя крайне неудобно. Потом, фитнес занимает немало времени и отнимает жуткое количество денег. Еще не понимаю, почему у нас без усталости говорят о здоровье нации и рекомендуют фитнес, когда за него у этой самой нации забирается столько денег? А когда ты основное время проводишь на гастролях, то получается, что деньги просто-напросто пропадают. Так что с фитнесом тоже отношения непростые.

А за лицом как ухаживаете?

Хорошо выглядеть — одна из составляющих моей профессии. Это, я вам скажу, нелегкий труд. Актриса, особенно если ей уже не тридцать и даже не сорок, должна постоянно и тщательно следить за собой.

Однажды я ужасно выглядела, были неприятности с папой, тяжело шел переезд, в общем — черная полоса жизни. В те дни я не пользовалась косметикой, и можете представить, как выглядела. Тогда на улице ко мне подошла дама и, ужасно волнуясь, сказала: «Вы не имеете права так выглядеть. Вы — мой идеал, красавица!» Мне стало страшно неловко. Это был хороший урок на всю жизнь.

При всей вашей огромной популярности и любви зрителей с постоянным театром у вас не сложилось...

Да, и я невероятно страдаю от отсутствия своего второго — театрального — дома, почти завидую актрисам, у которых есть своя гримерная. Но та несправедливость, которая существует в государственном театре, меня не устраивает. Я вообще думаю, что скоро все театры перейдут на контрактную систему. К этому идет. Потому что бессмысленно платить зарплату семидесяти процентам актеров труппы, которые не заняты в спектаклях. Даже если они занимаются общественными делами. Мне так кажется. Если не права, пусть меня поправят более мудрые и грамотные люди, но я вижу в этом целую систему несправедливостей. Во-первых, невероятно маленький оклад. Если ты популярен, то тебя занимают каждый день, на репетициях и спектаклях. Иногда возникает премия, сумма которой чаще всего оскорбительна. Во-вторых, популярность, конечно, дают только телевидение или кино, но театр не предусматривает свободного времени. Если тебе нужно где-то сняться, то приходится врать и изворачиваться. Вот я и ушла в антрепризу... Но если бы меня пригласили в какой-нибудь театр на роль в русской классике, я бы с удовольствием пошла. Даже бесплатно. То есть душой я не зажирила.

Что более любимо: кино или театр?

Все важно, но любим театр. В кино мне все очень сложно, и, поверьте, я не считаю себя профессионалом в киношном процессе. Это не кокетство. Меня раздражает красный зрачок камеры. Он вызывает жуткую реакцию — глазки в кучку, подбородок трясется, текст забыт. Меня спасают только талантливые и добродушные глаза партнера. Помню съемки одного из первых своих фильмов — «Золотая мина». Когда я приехала на площадку, то выяснилось, что режиссер заказывал ассистентке блондинку с карими глазами, такую манекенщицу. Привезли меня — шатенку с серыми глазами, да еще из мюзик-холла. Я остро почувствовала странную ситуацию и напряжение. А тут еще знаменитый партнер — Олег Иванович Даль, да и финальная сцена — самая сложная в фильме. Я буквально выпала в осадок, падала в обморок. Олег сразу понял мое состояние, подошел, взял меня за руку, снял очки, остро и пристально взглянул прямо в зрачки, будто переливая в меня свою силу, свою доб-

роту. Я мгновенно успокоилась. Может, он был гипнотизером, волшебником? Не знаю. Когда попадают такие партнеры — я чувствую себя в безопасности, а с камерой общаться так и не научилась. Стараюсь зажимать волю в кулак и нестись на всех парах. Вообще я, если можно так сказать, «заточена» на короткие дистанции: не могу долго репетировать, сразу выхолащиваюсь. Репетиции для меня — самое мучительное. Мне хочется вскочить и лететь. Если меня оставливают — теряю ритм, теряю глаз, теряю энергию.

Кино, наверное, чувствует мое отношение. Я снялась в более чем семидесяти фильмах, но считаю, что киноролей у меня немного — чтобы пересчитать, пальцев одной руки достаточно. А все остальное — эпизоды. В театре же я много хорошего играла.

Где вы снимались в последнее время?

В фильме Юрия Кары о Валентине Серовой я играю маму героини. Партнерша моя — молодая актриса Марина Александрова. Замечательная, тончайшая актриса, очень красивая. Я считаю, что у нее большое будущее. Второй фильм — детектив Валерия Ахадова. Интересно, что в этих двух фильмах я сыграла актрис. Мама Валентины Серовой — Клавдия Половикова — была известной актрисой, у Ахадова моя героиня тоже актриса, в картину даже вошли фрагменты спектакля «Искушение». В фильме «Надежда умирает последней» Евгения Соколова я перевоплотилась в торговку, раздрыгу, пьяницу и халду. По-моему, эта коротенькая роль удалась. Сейчас снимаюсь в сериале «Моя прекрасная няня» и тоже играю маму.

А в театре?

Не так давно мы выпустили спектакль Дарио Фо «Свободная пара». Первый акт — мой моноспектакль и называется «Я жду тебя, любимый», второй — это «Свободная пара», где заняты Маша Аронова и Боря Щербаков.

Недавно я попала на удивительный спектакль Театра Наций «Берлиоз» — ваша героиня потрясла меня сокровенностью и страстностью.

«Берлиоз» для меня совершенно неожиданное приключение, нежданное предложение, которое поступило от автора пьесы Сергея Коробкова. Пьеса вломилась в мои жутко напряженные планы, и я почти в ущерб своему здоровью, на износ репетировала. Мне очень понравилась пьеса. Потрясающе передается борьба жизни и смерти, когда талантливый, обреченный человек мощно борется за свою жизнь и за свою любовь. А как благодарен он этой любви! Мне понравилась тема — чувство такой невероятной силы. Работа была непростой — ведь мой партнер Евгений Князев уже играл «Берлиоза» в Перми (специально туда ездил), в режиссуре Михаила Скоморохова, который ставил спектакль в Москве во второй раз. Мне очень нравится роль, я влюблена в свою героиню, но подчас мне кажется, что она у меня не совсем получается. Спектакль такой эмоциональной насыщенности должен идти часто, а мы играем его крайне редко — один-два раза в месяц, а иногда и раз в два месяца. Однажды на гастролях у нас было подряд три спектакля, третий прошел потрясающе, это был просто феерический спектакль, из числа тех, что случаются крайне редко.

Позвольте с вами не согласиться. Я видела «Берлиоза» не на гастролях, а в Москве. И размышления, и разочарования, муки и терзания героев складывались в фантастическую симфонию страстей невероятного накала.

Всегда бы так!